

Книга О. А. Макарова «Искусство в современной идеологической борьбе» (М. «Искусство», 1975 г.) посвящена одной из актуальнейших проблем — месту искусства в современных идеологических отношениях, то есть социальной функции искусства.

Рассмотрение лишь этой одной, но едва ли не самой существенной стороны современного художественного процесса, — воздействия идеологической борьбы на искусство, позволяет О. А. Макарову прояснить основные тенденции развития художественной практики, выявить существующие здесь закономерности.

На материале зарубежного искусства автор анализирует такое сложное и далеко не однозначное явление, как композиция художественного творчества. Идея «Искусство для искусства» со времен Канта верой и правдой служила для оправдания различного рода модернистских опусов и идеалистических представлений о творчестве. Сегодня эта идея не отвечает политическим задачам руководителей культурной политики буржуазного мира. На смену идеи автономности творчества приходит искусство, «ангажированное» политикой.

Буржуазные идеологи именно в искусство видят средство воздействия на обывающее сознание. Причина этого явления состоит в том, что при кажущейся беспристрастности, нейтральности по отношению к политике, искусство по своей природе является общественным осмыслением жизни, средством не только эмоциональной, но и

Искусство и идеология

идейной ее оценки. В современных условиях, когда техническая база пропаганды расширилась, буржуазное искусство, тиражируемое средствами массовой коммуникации, получило возможность не только массового, но и массивного воздействия, и из средства психологической обработки масс оно становится орудием манипулирования массовым сознанием.

Возрастание удельного веса искусства в общественной жизни, его увеличивающиеся возможности вынуждают буржуазных идеологов отработать новую тактику использования художественных авторитетов. На примерах Феллини и Бергмана автор исследования показывает, как осуществляется процесс проникновения буржуазной идеологии в творчество этих мастеров, как оно используется в целях, к этому творчеству отношения не имеющих.

Читатель обнаружит в книге анализ едва ли не всех прошлых и нынешних концепций, рассматривающих затронутую автором проблему — от идеологических построений И. Канта и А. Бергсона, Ж. П. Сартра и Т. Маэро до ревизионистских концепций Р. Гароди и Э. Фишера.

Отдельную главу О. Макаров посвящает разоблачению эстетического варианта, теории конвергенции и сопутствующей ей идеи дендеологизации искусства. Буржуазные теоретики, вы-

двинувшие «идею» конвергенции, расширили границы этой идеи за счет включения в нее проблем культуры. Речь идет о том, что целый ряд процессов современной жизни не имеет точного социального адреса. Экономический кризис, урбанизация, бюрократизация — вот универсальные объекты забот всего человечества.

«Интегративная культура» — это не только новый термин, родившийся в недрах буржуазно-радикального сознания, но космополитическая концепция, стремящаяся доказать, что именно «интегративная» (читай: буржуазная) культура и есть та основа, на которой можно осуществить идейную конвергенцию. Автор тщательно, скрупулезно оперируя именами и фактами, не только разоблачает эту концепцию, но и противопоставляет ей «правду» о социализме и социалистической культуре во всей ее полноте и привлекательности», показывая, что развитие мировой культуры возможно только в фарватере духовных ценностей социализма, только на путях социалистической культуры.

Большое место в книге занимает критический анализ художественной практики и эстетики «новых левых». Прикрываясь критикой буржуазной культуры, «левые» выступают и против подлинных ценностей, и против марксистско-ленинской теории отражения, эстетических

принципов марксизма. Автор показывает, как «левизна» обобщается по словам В. И. Ленина, «вывернутой наизнанку буржуазностью». Впервые в нашей литературе О. Макаров берет в качестве объекта критики «теорию деконструкции», широко распространяемую «левыми» среди молодых кинематографистов Франции и Италии. Смысл этой «теории» в том, что искусство, «ангажированное» политикой, выражает и отображает буржуазную действительность, становясь ее апологетом. И этому помогают все изобразительно-выразительные средства — камера, синхронный звук, цвет и т. д. Бунт должен выразиться в «деконструкции», то есть с одной стороны, в ликвидации всех обычных технических средств, а с другой — в поиске таких средств, которые бы заставили зрителя выйти из состояния созерцания.

Предметом исследования автора являются новейшие теоретические конструкции в области философии, обществоведения, эстетики, искусствознания, которые иллюстрируются примерами, взятыми из современной литературы, театра и кинематографа.

Книга написана строго академическим языком. В известном смысле это составляет ее и недостаток. Но вместе с тем она остро полемична по существу. Тот факт, что полемика ведется на уровне строго научной корректности, подчеркивает сложный характер анализируемой проблемы.

Я. РАТНЕР,
кандидат философских наук.

«Сов. Философия», 1976, 19 марта